КОПИЯ

Дело №33АП-2477/14 Судья первой инстанции
Докладчик Бугакова Ю.А. Фандеева Г.В.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

02 июля 2014 года г. Благовещенск

Судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда в составе:
председательствующего судьи Бугаковой Ю.А.,
судей коллегии: Бурова Э.А., Губановой Т.В.,
при секретаре Тищенко Н.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе истца О . на решение Благовещенского городского суда Амурской области от 04 апреля 2014 года.

Заслушав дело по докладу судьи Бугаковой Ю.А., пояснения истца О , представителей третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора – следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области Б , действующего на основании доверенности от 26.03.2014 года №206-38/13-14, прокурора Амурской области – Т судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

О обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации (далее по тексту - Минфину России) о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности.

В обоснование требований указал, что 29.04.2007 года он был привлечён к уголовной ответственности по 11 эпизодам преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 13.12.2007 года старшим следователем следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Благовещенску уголовное преследование в отношении него было прекращено по всем эпизодам предъявленного обвинения по статье 133 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Действиями сотрудников правоохранительных органов ему был причинён моральный вред, выразившийся в испытываемых им физических и нравственных страданиях в связи с привлечением к уголовной ответственности. На момент заключения под стражу состояние его здоровья было удовлетворительным, однако спустя два месяца содержания под стражей оно было оценено как средней тяжести. Кроме того, в мае 2007 года, до официального предъявления обвинения, по местному и центральному телевидению был показан сюжет, в котором на фоне порнографических сцен он обвинялся в изнасиловании.

Просил суд взыскать с Минфина России за счёт казны Российской Федерации в его пользу компенсацию морального вреда в размере 5 936 700 руб.; возложить на прокурора г. Благовещенска обязанность принести ему от имени государства официальные извинения за причинённый вред в средствах массовой информации.

Определением судьи Благовещенского городского суда Амурской области от 06.03.2014 года О было отказано в принятии искового заявления в части возложения на прокурора г. Благовещенска обязанности принести официальные извинения реабилитированному за вред, причинённый незаконным уголовным преследованием, на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

Определением судьи Благовещенского городского суда Амурской области от 05.03.2014 года к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных

требований относительно предмета спора, привлечены прокурор Амурской области, следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Амурской области (далее по тексту – СУ СК России по Амурской области).

В судебном заседании суда первой инстанции истец О . настаивал на удовлетворении предъявленных требований по доводам иска.

Представитель ответчика – Минфина России О предъявленный иск не признала, сославшись на непредставление истцом доказательств претерпевания физических и нравственных страданий в результате уголовного преследования. Полагала, что предъявленный О . к взысканию размер компенсации морального вреда является завышенным.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – СУ СК России по Амурской области Б . полагал необходимым отказать в удовлетворении предъявленного иска, настаивая на том, что О был привлечён к уголовной ответственности законно и обоснованно. Указал на непредставление истцом доказательств в обоснование требований о взыскании компенсации морального вреда.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора прокурора Амурской области - Н возражала относительно удовлетворения предъявленного иска, сославшись на непредставление истцом доказательств, подтверждающих ухудшение состояния его здоровья. Указала, что О не относится к категории лиц, имеющих право на реабилитацию.

Решением Благовещенского городского суда Амурской области от 04.04.2014 года в удовлетворении исковых требований О отказано.

В апелляционной жалобе истец О . просит отменить постановленный судебный акт и принять по делу новое решение. Ссылаясь на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, считает ошибочным вывод суда о том, что поскольку лицо было оправдано частично, а в остальной части признано виновным, и ему назначено наказание, то признавать за данным лицом право на реабилитацию нельзя. Приводит довод о том, что право на реабилитацию, в том числе частичную, установлено Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве». Настаивает на наличии у него права на компенсацию морального вреда, ссылаясь на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 года №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», решение Европейского суда по правам человека по делу «Сельмуни против Франции» от 28.07.1999 года. Полагает несостоятельным вывод суда о непредставлении им доказательств причинения вреда его здоровью, настаивая на том, что факт причинения вреда его здоровью подтверждается справкой начальника медицинской части ФГУ ИЗ-28/1. Считает, что прокуратура должна представить объяснения по факту ухудшения состояния его здоровья. Указывает, что в результате заключения под стражу он подвергался унижающему достоинству обращению.

На апелляционную жалобу истца О от третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора СУ СК России по Амурской области поступили возражения, в соответствии с которыми представитель Б . полагает решение суда законным, обоснованным, а доводы апелляционной жалобы удовлетворению не подлежащими.

От остальных лиц, участвующих в деле, возражений на апелляционную жалобу не поступило.

В заседании судебной коллегии истец С поддержал доводы своей апелляционной жалобы и пояснил, что право на реабилитацию у него возникло в связи с

вынесением старшим следователем СО СК СУ при прокуратуре РФ по г. Благовещенску постановлений о прекращении уголовного преследования в отношении него в части предъявленного обвинения по факту совершения изнасилования несовершеннолетней П , от 13.12.2007 года и аналогичных постановлений от этой же даты в отношении несовершеннолетних Н и И и других. Просит решение суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы отменить, принять новое решение об удовлетворении его исковых требований.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора – СУ СК России по Амурской области Б возражал относительно удовлетворения апелляционной жалобы истца О , поддержал возражения на апелляционную жалобу. Полагал решение суда законным, обоснованным и отмене по доводам апелляционной жалобы не подлежащим.

Представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора прокурора Амурской области – Т , полагала апелляционную жалобу удовлетворению не подлежащей. Просила решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Ответчик - Минфин России, надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного заседания суда апелляционной инстанции, явку в суд своего представителя не обеспечил, не сообщил об уважительности причин неявки представителя, не просил рассмотреть дело в отсутствие своего представителя, ходатайств об отложении судебного заседания не заявлял. Судебная коллегия руководствуясь статьями 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определила рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя ответчика, поскольку неявка лиц, участвующих в деле, не является препятствием для его рассмотрения.

Проверив законность постановленного решения в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов апелляционной жалобы и представленных на неё возражений, судебная коллегия не находит правовых оснований для его отмены.

Как установлено судом, подтверждается материалами уголовного дела №724628 и не оспаривается лицами, участвующими в деле, 13.12.2007 года старшим следователем СО СК СУ при прокуратуре РФ по г. Благовещенску вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении О , в части предъявленного обвинения в совершении преступления, предусмотренного п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ по факту совершения изнасилования несовершеннолетней Пармузиной Ю.В.

Суд установил, что 27.04.2007 года следователем прокуратуры г. Благовещенска Амурской области в отношении О . вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ по факту изнасилования несовершеннолетней И

02.05.2007 года О был задержан по ст.ст.91,92 УПК РФ, а 04.05.2007 года в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением старшего следователя прокуратуры города Благовещенска от 10.05.2007 года О был привлечен в качестве обвиняемого по данному уголовному делу по пункту «в» части 3 статьи 131 УК РФ по фактам изнасилования несовершеннолетних П и И . Данное постановление О В.В. было объявлено 11.05.2007 года.

В ходе проведения предварительного следствия, 17.05.2007 года старшим следователем прокуратуры г. Благовещенска Амурской области в отношении О было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ по факту изнасилования несовершеннолетних П , Л ., Ф ., Т

30.05.2007 года старшим следователем прокуратуры г. Благовещенска Амурской области вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении О по признакам состава преступления, предусмотренного п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ по факту изнасилования несовершеннолетней Н

08.10.2007 года старшим следователем прокуратуры г. Благовещенска Амурской области вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении О по признакам состава преступления, предусмотренного п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ по факту совершения действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней А .

Из материалов уголовного дела следует, что указанные уголовные дела, возбужденные в отношении О ., соединены с уголовным делом №724628, в рамках которого расследовались.

В последствии действия О были переквалифицированы с п.«в» ч.3 ст.131 УК РФ на ст.134 УК РФ – половое сношение, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а также 135 УК РФ – совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, заведомо не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по которым по 36 эпизодам О было предъявлено обвинение в отношении несовершеннолетних С ., И , Л , П ., Т , Ф ., Н , А , П

На основании вступившего в законную силу приговора Благовещенского городского суда Амурской области от 06.02.2008 года О признан виновным в совершении всех инкриминируемых ему органом предварительного следствия 36 эпизодов преступной деятельности, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком 4 года с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Материалами уголовного дела подтверждается, что срок содержания под стражей О неоднократно продлевался. Мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная в отношении О , после вынесения приговора оставлена без изменения. Приговор О в кассационном порядке не обжаловался.

Полагая, что в связи с частичным прекращением уголовного преследования в совершении им преступлений, предусмотренных ст.ст.131, 133 УК РФ, в отношении всех потерпевших у него возникло право на реабилитацию, Окунев В.В. обратился в суд с настоящими требованиями.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции правильно определил юридически значимые обстоятельства по делу, подлежащие доказыванию, в соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распределил бремя доказывания, верно применил нормы материального права, подлежащие применению в связи с характером возникших спорных правоотношений, полно, всесторонне и объективно оценил по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, соответствующие требованиям статей 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не допустил нарушений процессуальных норм.

При этом суд правомерно руководствовался нормами гражданского и уголовно-процессуального права, регулирующими спорные правоотношения, а также разъяснениями пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 года №3, от 02.04.2013 года №6).

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что преступные действия О органами предварительного

следствия были переквалифицированы с п. «в» ч.3 ст.131, п. «в» ч.3 ст.132 УК РФ на статьи 135 и 135 УК РФ, вступившим в законную силу приговором Благовещенского городского суда Амурской области от 06.02.2008 года О признан виновным в совершении всех инкриминируемых ему преступлений, ему назначено наказание, связанное с лишением свободы, при чем мера пресечения в виде заключения под стражу оставлена без изменения, указанный приговор О в кассационном порядке обжалован не был, а 06.05.2009 года судьей Амурского областного суда было вынесено постановление об отказе в удовлетворении надзорной жалобы О

Проведя тщательный анализ норм материального и процессуального права, регулирующих спорные правоотношения, суд пришёл к правомерному выводу о необоснованности заявленных О исковых требований о взыскании с ответчика компенсации морального вреда.

Выводы суда первой инстанции судебная коллегия находит правильными, должным образом мотивированными, основанными на анализе и оценке фактических обстоятельств дела и представленных доказательств, верном применении норм материального и процессуального закона, регулирующих спорные правоотношения сторон, и оснований для их переоценки не усматривает.

Довод апеллянта об ошибочности выводов суда о том, что поскольку лицо было оправдано частично, а в остальной части признано виновным, и ему назначено наказание, то признавать за данным лицом право на реабилитацию нельзя, судебная коллегия относит к несостоятельным, направленным на переоценку выводов суда и иному пониманию О . норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 настоящего Кодекса.

Согласно статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу статьи 1070 указанной нормы права (в редакции Федерального закона от 09.05.2005 года №45-ФЗ) вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В отношении лиц, незаконного или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, такой порядок определен Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст. ст.133 - 139).

Под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Порядок возмещения вреда, причиненного гражданину в ходе уголовного судопроизводства, определяется главой 18 «Реабилитация» Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации (статьи 133 - 140), статьями 151, 1069, 1070, 1099 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

В соответствии с частями 1, 2 и 2.1. статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения (в редакции Федерального закона от 04.07.2003 года №92-ФЗ); подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса (в редакции Федерального закона от 24.07.2002 года №98-ФЗ); осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке, установленном настоящей главой, по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в пунктах 1 - 4 части второй настоящей статьи, если уголовное дело было возбуждено в соответствии с частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса, а также осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со статьей 318 настоящего Кодекса, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 части первой статьи 24 и пунктами 1, 4 и 5 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 05.06.2007 года №87-ФЗ) суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Таким образом, по смыслу приведенных норм процессуального закона применение реабилитации в конкретном деле является результатом принятия в рамках уголовного судопроизводства решения, снимающего с лица выдвинутые против него обвинения, - оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления, в связи с непричастностью лица к совершенному преступлению и др.

Вместе с тем, как разъясняет пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 года №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 года №3, от 02.04.2013 года №6) к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, не

относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть 4 статьи 111 УК РФ), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого.

По смыслу разъяснения вышеуказанного пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, речь идет о случаях уменьшения объема обвинения при переквалификации фактически совершенных деяний (например, объективная сторона в действиях лица имеется, но относится к иному преступлению, либо в рамках одного преступления выражена в меньшем объеме).

Судебная коллегия отмечает, что в рассматриваемом случае у О право на реабилитацию в соответствии с положениями главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не возникло, поскольку имела место переквалификация его преступных действий в рамках положений главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, с п. «в» ч.3 ст. 131 УК РФ на ст.ст. 134, 135 УК РФ; приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 06.02.2008 года, которым О признан виновным в совершении 36 эпизодов преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ в отношении потерпевших С., И., Л., П., Т Ф., Н., А., П., вступил в законную силу; мера пресечения в виде заключения под стражу, избранная в ходе предварительного следствия в отношении О., вышеуказанным приговором оставлена без изменения; О. назначено реальное отбывание наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении.

В связи с чем судебная коллегия полагает, что с учетом конкретных обстоятельств дела и норм закона суд первой инстанции обоснованно не усмотрел законных оснований для взыскания с ответчика компенсации морального вреда.

Исходя из изложенного, судебная коллегия также не усматривает и не находит оснований для взыскания с Минфина России в пользу О компенсации морального вреда, поэтому доводы подателя апелляционной жалобы об обратном не могут быть приняты судебной коллегией во внимание.

Что касается факта вынесения постановления о прекращении уголовного преследования в отношении О по статье 133 Уголовного кодекса Российской Федерации по пункту 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления, то судебная коллегия полагает, что наличие в деле данного постановления не служит поводом для апелляционного вмешательства, поскольку обвинение О в совершении преступлений, предусмотренных статьей 133 УК РФ не предъявлялось; указанное постановление вынесено органами предварительного следствия формально.

Ссылки заявителя апелляционной жалобы на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решение Европейского суда, судебная коллегия полагает безосновательными, направленными на субъективное толкование норм материального права.

Согласно статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вопреки названной норме процессуального права О не предъявил суду доказательств того, что в результате заключения под стражу он подвергался унижающему

достоинству обращению, в связи с чем довод апелляционной жалобы об обратно судебная коллегия полагает неубедительным.

Не может являться основанием для отмены правильного по существу решения суд довод апеллянта о том, что прокуратура должна представить объяснения по факт ухудшения состояния его здоровья, поскольку он противоречит нормам процессуальног права, регулирующим обязанность доказывания.

Судебной коллегией рассмотрен и отклонен в связи с противоречием материала дела довод апелляционной жалобы О о несостоятельности вывода суда непредставлении им доказательств причинения вреда его здоровью, настаивая на том, чт факт причинения вреда его здоровью подтверждается справкой начальника медицинско части ФГУ ИЗ-28/1.

В силу требований части 3 статьи 198 Гражданского процессуального кодекс Российской Федерации, описательная часть решения суда должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

Суд первой инстанции в полном соответствии с приведенной нормой процессуального права изложил в обжалуемом решении объяснения представителя стороны ответчика, возражавшего относительно заявленных исковых требований Окунева В.В., согласно которым представитель объяснила, что истцом не представлено доказательств несения физических и нравственных страданий, связанных с уголовным преследованием.

Между тем, во-первых, в судебном решении отсутствуют выводы суда относительно приведенного довода апелляционной жалобы; во – вторых, указанная ссылка апеллянта не влияет на законность постановленного решения, поскольку в ответе начальника медицинской части ФГУ ИЗ-28/1, выданным на запрос адвоката от 04.07.2007 года №6/3683, о нахождении О на стационарном лечении в медицинской части ФГУ ИЗ-28/1, отсутствуют данные, позволяющие с достоверностью утверждать о наличии у О заболеваний, которые приобретены им именно в период уголовного преследования; заболеваний, возникших у истца ранее; а также наличия причинно-следственной связи между возникновением данных заболеваний и уголовным преследованием истца.

Таким образом, при изложенных обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований к отмене обжалуемого решения. Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену обжалуемого решения, судом первой инстанции не допущено.

Доводы апелляционной жалобы истца не могут повлечь отмену состоявшегося решения, поскольку направлены на переоценку установленных судом обстоятельств и основаны на субъективном толковании норм материального и процессуального права, регулирующих спорные правоотношения, при этом не содержат ссылок на доводы, предусмотренных гражданско-процессуальным законодательством в качестве оснований к отмене или изменению решений.

Обжалуемое решение постановлено в соответствии с установленными обстоятельствами дела, соответствует требованиям статьи 198 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.ст.328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 04 апреля 2014 года **оставить без изменения,** а апелляционную жалобу истца О – **без удовлетворения.**

Председательствующий:

Судьи коллегии: